

А.А. Бродников*

A.A. Brodnikov*

К вопросу о происхождении енисейских остяков

On the Question of the Yenisei Ostyaks' Origin

DOI: 10.31518/2618-9100-2019-5-11

DOI: 10.31518/2618-9100-2019-5-11

УДК 94(571.14)“1991/2015”

Выходные данные для цитирования:

How to cite:

Бродников А.А. К вопросу о происхождении енисейских остяков // Исторический курьер. 2019. № 5 (7). С. 147–155. URL: <http://istkurier.ru/data/2019/ISTKURIER-2019-5-11.pdf>

Brodnikov A.A. On the Question of the Yenisei Ostyaks' Origin // Historical Courier, 2019, No 5 (7), pp. 147–155. [Available online:] <http://istkurier.ru/data/2019/ISTKURIER-2019-5-11.pdf>

Abstract. The article makes a short excursus to the history of one of the least numerous peoples of Siberia – Kets (Yenisei Ostyaks); traces the history of the first contacts of Russian service men with the Kets. At first, the Russian yasak collectors did not distinguish between the Ob Khanty, Narym Selkups and Yenisey Kets who belonged to a similar economic and cultural type. Russians identified them as the same ethnos although differences in their languages were revealed very early. G.-F. Mueller, the head of the Academic Detachment, was the first to undertake the scientific study of the Ket language. He managed to find out that the Yenisei Ostyaks are a separate people, different from the Khanty and Selkups; that Ket language had other kindred languages. Later linguists confirmed Mueller's assumptions. Archaeological finds of the last decades reveal links between Kets and the most ancient population of Southern Siberia. Active use of other latest developments of interdisciplinary research allows making an even longer excursus to the history of ancestors of the Ket-language population in the Middle Yenisei area and receiving new data on the possible history and conditions of their language's evolution.

Keywords: Yenisei; South Siberia; Kets; Yenisey languages; origin of ethnos; kin relations; linguistic links.

The article has been received by the editor on 03.08.2019.

Full text of the article in Russian and references in English are available below.

Аннотация. Статья представляет собой краткий экскурс в историю одного из самых малочисленных народов Сибири – кетов (енисейских остяков), также прослеживаются первые контакты русских служилых людей с кетами. Поначалу русские ясачные сборщики не видели разницы между имевшими схожий хозяйственно-культурный тип обскими хантами, нарымскими селькупам и енисейскими кетами, считая всех их одним народом, хотя отличия в языках были выявлены довольно быстро. Первым научное изучение языка кетов предпринял в 30-е гг. XVIII в. Г.Ф. Миллер, возглавлявший Академический отряд Большой Камчатской экспедиции. Он выяснил, что енисейские остяки представляют собой самостоятельный народ, отличный от хантов и селькупов, сумел разобраться, что кроме собственно кетского языка существуют или существовали и другие, родственные ему языки. Исследования лингвистов последующего времени подтвердили предположения Миллера. Результаты археологических изысканий последних десятилетий позволяют обнаружить связь кетов с древнейшим населением Южной Сибири. Активное привлечение новейших научных разработок, носящих междисциплинарный характер, позволяет совершить еще более глубокий экскурс в историю далеких предков кетоязычного населения Среднего

* Бродников Александр Ананьевич, доцент кафедры отечественной истории Гуманитарного института, Новосибирский государственный университет (Новосибирск, Россия), e-mail: dora_179@ngs.ru

Brodnikov Alexander A., associate Professor of the Department of National history of the Humanitarian Institute, Novosibirsk State University (Novosibirsk, Russia), e-mail: dora_179@ngs.ru

Енисея и получить новые сведения о возможной истории и условиях формирования их языка.

Ключевые слова: кеты; енисейские языки; происхождение этноса; родственные связи; лингвистические связи; Енисей; Южная Сибирь.

К началу XVII в. отряды русских служилых людей, продвигавшиеся все дальше и дальше на восток, достигли водораздела бассейнов Оби и Енисея, а затем и самого Енисея – естественной границы Западной и Восточной Сибири. Именно в этих местах – в таежном левобережье Среднего и Нижнего Енисея и верховьях некоторых рек, впадающих в Обь и примыкающих к указанным районам, казаки и стрельцы западносибирских гарнизонов стали встречать и приводить «под высокую государеву руку» родовые группы ранее не известного русским народа – кетов, или енисейских остяков. Остяками их стали называть, вероятно, по той причине, что их хозяйственно-культурный тип (таежные охотники и рыболовы) был аналогичен хозяйственно-культурному типу хантов, собственно остяков, и селькупов, которых русские тоже называли остяками¹. Не улавливая первоначально разницу в языке, русские люди видели схожесть в образе жизни коренного населения таежной зоны Сибири на пространстве от Иртыша и низовьев Оби до Енисея и сначала считали все это население одним народом. Хотя разница в языке вскоре была обнаружена, но русское название – енисейские остяки – за кетами уже закрепилось.

Стоит отметить, что таким же образом и проезжавшие через Сибирь иностранцы в XVII столетии не смогли, да и не пытались обнаружить разницу между этими совершенно разными народами. У каждого путешественника складывалось свое представление о народах Сибири, в том числе и об остяках. Одни отмечали, что остяки заселяли берега Оби до Нарыма². По мнению других, они проживали на значительной территории Западной Сибири от Тобольска до самого Енисейска³.

Енисейские остяки были только частью близких по своему происхождению этнических групп, говоривших на родственных языках, которые принято относить к особой группе енисейских языков⁴. По соображениям этно-исторического характера некоторые исследователи-лингвисты ранее относили енисейские языки к палеоазиатским. В настоящее время этот термин (палеоазиатские языки) признается устаревшим. При изучении лингвистами енисейских языков выяснилось, что они являлись изолированными и не имели в своем окружении каких-либо родственных языков. В разное время эти языки (и прежде всего кетский) лингвисты пытались сравнивать с другими изолированными языками, такими как баскский на севере Испании, бурушаски (распространен в горных районах на севере Индии), даже с языками североамериканских индейцев. В настоящее время считается, что наиболее перспективной является точка зрения, согласно которой енисейские языки генетически связаны как с тибето-бирманскими, так и с нахско-дагестанскими языками⁵.

¹ Судя по научной литературе, первым из исследователей на разницу в языке хантов (обских остяков) и селькупов (нарымских остяков), а затем и кетов (енисейских остяков) обратил внимание Г.Ф. Миллер. См.: Миллер Г.Ф. История Сибири. М., 1999. Т. I. С. 184–185; Элерт А.Х. Экспедиционные материалы Г.Ф. Миллера как источник по истории Сибири. Новосибирск, 1990. С. 122–123.

² Идес И., Бранд А. Записки о русском посольстве в Китае (1692–1695). М., 1967. С. 98.

³ Там же. С. 112–113.

⁴ Впервые под этим названием родственные кетам языки в одну группу объединил немецкий исследователь-востоковед Генрих-Юлий фон Клапрот, который в 1805 г. по заданию российской Академии наук был участником посольства в Китай. Во время поездки по Сибири он собрал большое количество материала для составления словарей языков ряда сибирских народов и осуществил их классификацию. Его трактат «Asia polyglotta» был суммой всего научного знания о восточных языках, накопленного к началу XIX в. Этот труд был издан в Париже в 1823 г. Термин «енисейские» как научный, применительно к кетскому и родственным ему языкам, предложил использовать в середине XIX в. М.А. Кастрен. Но закрепился окончательно этот термин только в 1950-е–1960-е гг. (см.: Вернер Г.К. Енисейские языки // Языки мира. Палеоазиатские языки. М., 1997. С. 169–177).

⁵ См.: Топоров В.Н. Енисейские языки // Лингвистический энциклопедический словарь. М., 1990. С. 150.

Продвигаясь вверх по Енисею, отряды служилых людей стали встречать и другие группы аборигенного населения, говорившие на схожих с енисейскими остяками языках. Собственно говоря, в то время, в первом–втором десятилетиях XVII в., до основания Енисейска, когда в район будущего Красноярска, в так называемую Тюлькину «землицу», выходили ясачные сборщики из Кетского острога, они использовали в качестве «вожей» (проводников) представителей объясаченного населения верховьев Кети, отмечая их языковую близость. Тогда же кетскими служилыми людьми была обнаружена разница в хозяйственно-культурном типе енисейских остяков и населения Тюлькиной «землицы»:



Обитатели Татарию. Рисунок из книги Николааса Витсена «Северная и Восточная Татарию»

проживавшие сравнительно недалеко от степей Южной Сибири аринцы не были таежными охотниками и рыболовами, как их северные соседи-сородичи енисейские остяки, и, подобно некоторым другим проживавшим на правом берегу Енисея кетоязычным этническим группам⁶, испытывали сильное культурное влияние со стороны кочевников-тюрок. Позднее, уже после основания Енисейского острога, совершая свои походы вверх по Ангаре, служилые люди на территории от левых притоков Ангары до р. Кан встретили кетоязычных же асанов и коттов⁷.

В XVII в. общение русских людей с аборигенным населением осуществлялось довольно примитивным способом, при помощи толмачей. Никто не разбирался в особенностях говоров разных этнических групп, а толмачи выполняли свои обязанности вполне сносно, доводя до обеих сторон основную суть сказанного. В результате аборигены вполне понимали (хотя без периодически возникавших недоразумений все же не обходилось), что от них требуют русская администрация и ясачные сборщики, и, в свою очередь, имели возможность сообщать последним о своих проблемах, предоставлять сведения о соседях, о пути к ним.

Только в XVIII в., когда в результате организации Большой Камчатской экспедиции началось научное изучение Сибири, руководивший ее Академическим отрядом («Первой академической экспедицией») Г.Ф. Миллер обратил внимание на разницу в языке енисейских остяков и красноярских аринцев (в 1735 г. в Красноярске ему удалось встретить

⁶ Не путать с термином «этнографическая группа» (см.: Семенов Ю.И. Социально-исторические организмы, этносы, нации // Этнографическое обозрение. 1996. № 3. С. 4). Под термином «этническая группа» мы подразумеваем устойчивое образование, сохранявшееся длительное время и представлявшее собой более или менее многочисленную группу людей, состоящую из определенного количества родственных групп (родов), осознававших свое родство, имевших общие охотничьи и другие территории, культовые места и т. п. и выделявшие себя (иногда до противопоставления) среди близких по языку аналогичных групп. Подобные этнические группы характерны для того состояния общества, когда процесс этногенеза приближается к вступлению в заключительную стадию, когда представители этнических групп, говорящих на одном языке близки к тому, чтобы уже осознать себя единым этносом (народом). При этом понятие «этнос» в научном понимании присуще уже классовому или, по крайней мере, раннеклассовому обществу, когда идет процесс складывания государства, вызревания государственных отношений (см.: Семенов Ю.И. Общества, страны, народы // Этнографическое обозрение. 1996. № 2. С. 13). Стоит обратить внимание на то, что в западной науке (антропологии) уже звучало предложение заменить термином «этнос» слово «раса». Хотя эти два термина являются разноплановыми (см.: Зубов А.А. Проблема термина «раса» и расовых классификаций в современной физической антропологии // Этнографическое обозрение. 1996. № 1. С. 19, 21).

⁷ Российский государственный архив древних актов (РГАДА). Ф. 214. Оп. 3. Стб. 12. Л. 354–364.

последнего аринца, глубокого старика, знавшего родной язык) и стал изучать их говоры, составив даже описание в своих «словесниках»⁸. Вполне возможно, Г.Ф. Миллер сумел понять, что аринский язык являлся не диалектом кетского языка, а самостоятельным языком, хотя и родственным, очень близким к кетскому.

В последующем, изучая кетский язык и материалы Миллера, лингвисты пришли к мнению, что разница в языках упомянутых этнических групп действительно была столь ощутима, что правильно называть их носителей народами, говорившими именно на енисейских языках, но не диалектах одного языка. При этом именно кетский язык, единственный из енисейских языков, сохранившийся до нашего времени, был только у енисейских остяков, собственно кетов. Остальные близкие кетам этнические группы говорили, по мнению исследователей, на самостоятельных языках, хоть и близких кетскому. Для удобства понимания, о ком пойдет речь, мы будем называть эти этнические группы или народы кетоязычными.



Енисейский остяк.
Рисунок Георги И.Г. 1770-е гг.

Как свидетельствует изучение лингвистами гидронимов (названий водных объектов) Сибири, когда-то многочисленные кетоязычные этнические группы, а некоторые исследователи называют их племенами⁹, занимали обширные территории от Иртыша (в районе р. Тары) на западе до правых притоков р. Бирюсы на востоке и от Алтая и истоков Енисея на юге до р. Курейки (правого притока Енисея) на севере¹⁰. Учитывая относительно позднее передвижение кетов в северном направлении и прежнее распространение енисейских языков в верховьях Енисея (об этом речь пойдет чуть ниже), представляются правдоподобными выводы исследователей о более южном распространении этих языков в прошлом и о характерных связях их носителей с древними культурами Саян и Центральной Азии¹¹. В литературе отмечалось, что особенности культуры и быта кетов сложились на основе хозяйственного комплекса пеших охотников, рыболовов и собирателей таежной зоны Южной и Юго-Западной Сибири¹², что, собственно, и подтверждает изучение топонимики этого региона¹³.

⁸ Долгих Б.О. Родовой и племенной состав народов Сибири в XVII в. М., 1960. С. 228; Элерт А.Х. Экспедиционные материалы ... С. 115–116.

⁹ См., например: Кеты // Народы Сибири. М.; Л., 1956. С. 687–688. Возможно, когда-то это действительно были племена в принятом смысле слова (об этом см.: Энгельс Ф. Происхождение семьи, частной собственности и государства // Маркс К., Энгельс Ф. Соч. Т. 21. С. 97–99), но к началу XVII в. численность этих народов была столь мала, что уже сложно было, по нашему мнению, называть их племенами. В постсоветское время в отечественной науке были попытки отказаться от термина «племя» как морально устаревшего понятия одной из форм этнической общности (см.: Семенов Ю.И. Общество, страны, народы // Этнографическое обозрение. 1996. № 2. С. 10, 15).

¹⁰ Дульзон А.П. Дорусское население Западной Сибири // Вопросы истории Сибири и Дальнего Востока. Новосибирск, 1961. С. 366; Топоров В.Н. Енисейские языки. С. 150–151.

¹¹ Дульзон А.П. Былое расселение кетов по данным топонимики // Вопросы географии. М., 1962. Сб. 58. С. 50–84.

¹² Алексеенко Е.А. Этнографические материалы по этногенезу кетов // Происхождение аборигенов Сибири. Томск, 1969. С. 125–126.

¹³ Дульзон А.П. Этнический состав древнего населения Западной Сибири по данным топонимики // Труды XXV Международного конгресса востоковедов. М., 1963. Т. III. С. 289–295.

Некоторые исследователи считают, что предками кетов (а, следовательно, и других народов – носителей енисейских языков) были представители Карасукской культуры, распространенной в Южной Сибири и Казахстане в конце II – начале I тысячелетия до н. э. Такое утверждение обосновывается совпадением ареала памятников Карасукской культуры с кетскими топонимами¹⁴. Карасукская же культура развилась из Окуневской культуры, распространенной в Южной Сибири еще раньше, во II тысячелетии до н. э.¹⁵ и имеющей происхождение от прежнего неолитического населения этих



*Кеты (енисейские остяки).
Снимок начала XX в.*

территорий. Таким образом, вроде бы вырисовывается прямая связь носителей енисейских языков с древнейшим населением этих территорий, что подтверждает выводы лингвистов о принадлежности кетоязычных народов к палеоазиатам и их отдаленное языковое родство с некоторыми племенами индейцев Северной Америки, в частности, апачей, предки которых когда-то мигрировали из Южной Сибири в сторону Тихого океана¹⁶. Тем более, что у кетов исследователи отмечают не только языковые параллели с некоторыми племенами коренных американцев, но и внешнее сходство с ними – присутствие «американоидных» черт.

Однако есть исследователи, считающие бездоказательными предположения о связях носителей енисейских языков с Карасукской культурой, приходя к выводу, что эти связи не подтверждаются археологическим материалом¹⁷. Они связывают формирование хозяйственно-культурного типа кетоязычного населения с более поздним временем, с периодом Тагарской культуры, также существовавшей в Южной Сибири (VIII–III вв. до н. э.), возможно, с самым концом I тысячелетия до н. э.¹⁸ Конечно, стоит обратить внимание на то, что кеты обладали навыками обработки железа. А на Енисее обработка железа известна с III в. до н. э.¹⁹, т. е. как раз с Тагарского времени. Кроме того, как и тагарцы, кеты изготавливали керамику без использования гончарного круга²⁰. Точнее сказать, на месте расселения современных кетов обнаружена керамика, напоминающая не только тагарскую, но и карасукскую²¹. На наш взгляд, это как раз и подтверждает определенную связь кетоязычного населения и с Тагарской, и с Карасукской культурами, с культурами Южной Сибири.

¹⁴ См., например: *Членова Н.Л.* Соотношение культур Карасукского типа и кетских топонимов на территории Сибири // *Происхождение аборигенов Сибири.* Томск, 1969. С. 143–146; *Новгородова Э. А.* Центральная Азия и Карасукская проблема. М., 1970.

¹⁵ *Вадецкая Э.Б., Леонтьев Н.В., Максименков Г.А.* Памятники окуневской культуры. Л., 1980.

¹⁶ *Васильев С.А., Березкин Ю.Е., Козинцев А.Г.* Сибирь и первые американцы. СПб., 2011. С. 22, 125–126, 137–139, 146, 149.

¹⁷ См., например: *Алексеев Е.А.* Южносибирские элементы в культуре кетов // X Международный конгресс антропологических и этнографических наук (Чикаго, сентябрь, 1973). Доклады советской делегации. М., 1973. С. 3.

¹⁸ *Алексеев Е.А.* Кеты. Историко-этнографические очерки. Л., 1967. С. 20.

¹⁹ *Киселев С.В.* Разложение рода и феодализм на Енисее. Л., 1933. С. 23.

²⁰ *Членова Н.Л.* Происхождение и ранняя история племен тагарской культуры. М.; Л., 1967. 300 с.

²¹ *Николаев Р.В.* Материалы к археологической карте севера Красноярского края // *Материалы и исследования по археологии, этнографии и истории Красноярского края.* Красноярск, 1963. С.127, 130; *Алексеев Е.А.* Кеты. С. 112–113.

Интересным будет обратить внимание еще на ряд наблюдений. В 2008 г. американский лингвист Эдвард Вайда проводил исследования языка в кетских поселках Туруханского района. Сопоставив полученные сведения с лингвистическим материалом по языкам индейцев группы на-дене, к которым относятся апачи и навахо, он пришел к выводу об их очень давнем единстве. По мнению Э. Вайды, предки этих индейцев и предки кетов и других енисейских народов вышли из какой-то общей древней этноязыковой среды, существовавшей, вероятно, еще в период мезолита (среднекаменного века), т. е. 13–8 тыс. лет назад. В результате постепенной миграции в сходных природных условиях они смогли сохранить некоторую, пусть и отдаленную, схожесть на уровне языка и культуры, однозначно указывающих на их происхождение именно из единой культурно-языковой среды и единой территории. Э. Вайда считает, что тем самым впервые достаточно убедительно доказана действительно имевшая место миграция древнего населения из районов Центральной Азии в Северную Америку через существовавший в то время переход из Азии в Америку (Берингия), и это является, пожалуй, важнейшим итогом соответствующих исследований²². Вскоре после исследования Вайды два других американских лингвиста Марк Сиколи и Гарри Холтон опубликовали статью, в которой высказали мысль о том, что в период мезолита проходила не только миграция древних людей из Азии в Америку, но и обратная миграция – из Берингии в Азию. То есть, согласно их версии, постепенно продвигавшаяся из Центральной Азии в Северную Америку группа людей в Берингии разделилась: одни продолжили движение в Америку, а другие вернулись на юг Сибири и составили енисейскую популяцию.

Еще одним важным обстоятельством в истории кетоязычных народов было то, что более тысячи лет (начиная с рубежа I тысячелетия до н. э. – I тысячелетия н. э., а, возможно, и раньше²³) их соседями были тюрки или предки тюрков²⁴. Это естественным образом привело к существованию тюркских заимствований в енисейских языках²⁵. По всей видимости, и само продвижение, переселение кетоязычных народов на север происходило под влиянием тюркских и отчасти монгольских народов, активно заселявших степи Южной Сибири не позднее, чем со времен Первого Тюркского каганата, т. е. с VI в., и вытеснявших с этой и близлежащих территорий, включая примыкавшие к ним с севера лесостепные и лесные районы, прежнее население.

Таким образом, получается, что на Среднем Енисее русские ясачные сборщики в лице уже совсем малочисленных енисейских остяков встретили потомков древнейшего населения Средней и Южной Сибири, населения, проживавшего на этой территории несколько тысяч лет, со времен каменного века.

Литература

Алексеев В.П. Происхождение хакасского народа в свете данных антропологии // *Материалы исследований по археологии, этнографии и истории Красноярского края.* Красноярск: Красноярское книжное изд-во, 1963. С. 135–164.

Алексеев В.П. Кеты. Историко-этнографические очерки. Л.: Наука, 1967. 262 с.

Алексеев В.П. Этнографические материалы по этногенезу кетов // *Происхождение аборигенов Сибири.* Томск: Изд-во Томского университета, 1969. С. 125–126.

Алексеев В.П. Южносибирские элементы в культуре кетов // *X Международный конгресс антропологических и этнографических наук (Чикаго, сентябрь, 1973). Доклады советской делегации.* М.: Наука, 1973. 22 с.

²² *Вернер Г.* Вайда Э. Связующее звено между сибирскими языками и языками на-дене. Дене-енисейские связи // *Вестник Томского государственного педагогического университета.* 2011. Вып. 3 (105). С. 177–178.

²³ *Алексеев В.П.* Происхождение хакасского народа в свете данных антропологии // *Материалы исследований по археологии, этнографии и истории Красноярского края.* Красноярск, 1963. С. 135–164.

²⁴ *Савинов Д.Г.* Народы Южной Сибири в древнетюркскую эпоху. Л., 1984. 174 с.

²⁵ *Тимошина Л.Г.* Тюркские заимствования в енисейских языках в сравнительно-историческом освещении: автореф. дис. ... канд. филол. наук. Ростов н/Д., 1984.

Вадецкая Э.Б., Леонтьев Н.В., Максименков Г.А. Памятники окуневской культуры. Л.: Наука, 1980. 148 с.

Васильев С.А., Березкин Ю.Е., Козинцев А.Г. Сибирь и первые американцы. 2-е изд. СПб.: Филологический факультет СПбГУ; Нестор-История, 2011. 176 с.

Вернер Г.К. Вайда Э. Связующее звено между сибирскими языками и языками на-дене. Дене-енисейские связи // Вестник Томского государственного педагогического университета. 2011. Вып. 3 (105). С. 177–179.

Вернер Г.К. Енисейские языки. // Языки мира. Палеоазиатские языки. М.: Индрик, 1997. С. 169–177.

Долгих Б.О. Родовой и племенной состав народов Сибири в XVII в. М.: Изд-во АН СССР, 1960. 608 с.

Дульзон А.П. Былое расселение кетов по данным топонимики // Вопросы географии. М.: Советская энциклопедия, 1962. Сб. 58. С. 50–84.

Дульзон А.П. Дорусское население Западной Сибири // Вопросы истории Сибири и Дальнего Востока. Новосибирск: СО АН СССР, 1961. С. 361–371.

Дульзон А.П. Этнический состав древнего населения Западной Сибири по данным топонимики // Труды XXV Международного конгресса востоковедов. М.: Изд-во вост лит., 1963. Т. III. С. 289–295.

Зубов А.А. Проблема термина «раса» и расовых классификаций в современной физической антропологии // Этнографическое обозрение. 1996. № 1. С. 15–24.

Идес Избрант, Бранд Адам. Записки о русском посольстве в Китае (1692–1695) / пер. и коммент. М.И. Казанина. М.: Наука, 1967. 404 с.

Кеты // Народы Сибири / под ред. М.Г. Левина, Л.П. Потапова. М.; Л.: Наука, 1956. С. 687–688.

Киселев С.В. Разложение рода и феодализм на Енисее // Известия Государственной академии истории материальной культуры. Л.: ГАИМК, 1933. Вып. 65. 34 с.

Миллер Г.Ф. История Сибири. М.: Издательская фирма «Восточная литература» РАН, 1999. Т. I. 632 с.

Николаев Р.В. Материалы к археологической карте севера Красноярского края // Материалы и исследования по археологии, этнографии и истории Красноярского края. Красноярск: Красноярское книжное изд-во, 1963. С. 127–134.

Новгородова Э.А. Центральная Азия и Карасукская проблема. М.: ГРВЛ, 1970. 192 с.

Савинов Д.Г. Народы Южной Сибири в древнетюркскую эпоху. Л.: Наука, 1984. 174 с.

Семенов Ю.И. Общества, страны, народы // Этнографическое обозрение. 1996. № 2. С. 3–18.

Семенов Ю.И. Социально-исторические организмы, этносы, нации // Этнографическое обозрение. 1996. № 3. С. 3–13.

Тимонина Л.Г. Тюркские заимствования в енисейских языках в сравнительно-историческом освещении: автореф. дис. ... канд. филол. наук. Ростов н/Д., 1984. 18 с.

Топоров В.Н. Енисейские языки // Лингвистический энциклопедический словарь / под ред. В.Н. Ярцевой. М.: Сов. энцикл., 1990. С. 150–151.

Членова Н.Л. Происхождение и ранняя история племен тагарской культуры. М.; Л.: Наука, 1967. 300 с.

Членова Н.Л. Соотношение культур Карасукского типа и кетских топонимов на территории Сибири // Происхождение аборигенов Сибири и их языков: материалы межвузовской конференции. Томск: Изд. Томского университета, 1969. С. 143–146.

Элерт А.Х. Экспедиционные материалы Г.Ф. Миллера как источник по истории Сибири. Новосибирск: Наука, 1990. 248 с.

Энгельс Ф. Происхождение семьи, частной собственности и государства // Маркс К., Энгельс Ф. Соч. 2-е изд. М.: Гос. изд-во политической литературы, 1961. Т. 21. С. 28–178.

References

Alekseev, V.P. (1963). Proiskhozhdenie khakasskogo naroda v svete dannykh antropologii [The origin of the Khakass people in the light of anthropological data]. In *Materialy issledovaniy po arkheologii, etnografii i istorii Krasnoyarskogo kraya*. Krasnoyarsk, Krasnoyarskoe knizhnoe izdatel'stvo, pp. 135–164.

Alekseenko, E.A. (1967). *Kety. Istoriko-etnograficheskie ocherki* [Kets. Historical and ethnographic essays]. Leningrad, Nauka. 262 p.

Alekseenko, E.A. (1969). Etnograficheskie materialy po etnogenezu [Ethnographic materials on the ethnogenesis of Kets]. In *Proiskhozhdenie aborigenov Sibiri*. Tomsk, Izdatel'stvo Tomskogo universiteta, pp. 125–126.

Alekseenko, E.A. (1973). Yuzhnosibirskie elementy v kulture ketov. X Mezhdunarodnyy kongress antropologicheskikh i etnograficheskikh nauk [South Siberian elements in the culture of Kets]. In *X Mezhdunarodnyy kongress antropologicheskikh i etnograficheskikh nauk (Chikago, sentyabr', 1973). Doklady sovetskoi delegatsii*. Moscow, Nauka. 22 p.

Chlenova, N.L. (1967). *Proiskhozhdeniye i rannaya istoriya tagarskoi kultury* [The origin and early history of the tribes of Tagar culture]. Moscow, Leningrad, Nauka. 300 p.

Chlenova, N.L. (1969). *Sootnoshenie kultur Karasukskogo tipa i ketskikh toponimov na territorii Sibiri* [The correlation of cultures of the Karasuk type and Ket toponyms in Siberia]. In *Proiskhozhdenie aborigenov Sibiri i ikh yazykov: materialy mezhvuzovskoi konferentsii*. Tomsk, Izdatel'stvo Tomskogo universiteta, pp. 143–146.

Dolgikh, B.O. (1960). *Rodovoi i plemennoi sostav narodov Sibiri v XVII v.* [Clan and tribal composition of the peoples of Siberia in the XVII century]. Moscow, Izdatel'stvo Akademii nauk SSSR. 608 p.

Dul'zon, A.P. (1962). Byloe rasselenie ketov po dannym toponimiki [The past resettlement of Kets according to toponymy]. In *Voprosy geografii*. Vol. 58. Moscow, Sovetskaya entsiklopedia, pp. 50–84.

Dul'zon, A.P. (1961). Dorusskoye naseleniye Zapadnoy Sibiri [Pre-Russian population of Western Siberia]. In *Questions of the History of Siberia and the Far East*. Novosibirsk, Sibirskoe otделение Akademii Nauk SSSR, pp. 361–371.

Dul'zon, A.P. (1963). Etnicheskiy sostav drevnego naseleniya Zapadnoy Sibiri [The ethnic composition of the ancient population of Western Siberia according to toponymy]. In *Trudy XXV Mezhdunarodnogo kongressa vostokovedov*. Moscow, Izdatel'stvo vostochnoi literatury. Vol. III, pp. 289–295.

Elert, A.Kh. (1990). *Ekspeditsionnye materialy G.F. Millera kak istochnik po istorii Sibiri* [Expedition materials of G.F. Miller as a source on the history of Siberia]. Novosibirsk, Nauka. 248 p.

Engels, F. (1961). *Proiskhozhdenie sem'i, chastnoi sobstvennosti i gosudarstva* [The Origin of the Family, Private Property, and the State]. In *Marx, K., Engels, F. Sochineniya, 2-e izdanie*. Vol. 21, pp. 28–178.

Ides, I. & Brand, A. (1967). *Zapiski o russkom posolstve v Kitae (1692–1695)* [Notes on the Russian Embassy in China (1692–1695)]. Moscow, Nauka. 404 p.

Levin, M.G., Potapov, L.P. (Eds). (1956). *Kety* [Kets]. In *Narody Sibiri*. Moscow, Leningrad, Nauka, pp. 687–688.

Kiselev, S.V. (1933) *Razlozheniye roda i feodalizm na Yenisee* [The disintegration of the tribe and feudalism on the Yenisei]. Leningrad, Gosudarstvennaya akademiya istorii material'noi kul'tury. Issue 65. 34 p.

Miller, G.F. (1999). *Istoriya Sibiri* [History of Siberia]. Moscow, Izdatel'skaya firma "Vostochnaya literature" Rossiyskoi akademii nauk. Vol. I. 632 p.

Nikolaev, R.V. (1963). Materialy k arkheologicheskoy karte severa Krasnoyarskogo kraya [Materials for the archaeological map of the north of the Krasnoyarsk Krai]. In *Materialy i*

issledovaniya po arkheologii, etnografii i istorii Krasnoyarskogo kraya. Krasnoyarsk, Krasnoyarskoe knizhnoe izdatel'stvo, pp. 127–134.

Novgorodova, E.A. (1970). *Tsentralnaya Aziya i Karasukskaya problema* [Central Asia and the Karasuk problem]. Moscow, GRVL. 192 p.

Savinov, D.G. (1984). *Narody yuzhnoy Sibiri v drevneturkskuyu epokhu* [The peoples of Southern Siberia in the ancient Turkic era]. Leningrad, Nauka. 174 p.

Semenov, Yu.I. (1996). *Obshchestva, strany, narody* [Societies, countries, peoples]. In *Etnograficheskoe obozrenie*. No. 2, pp. 3–18.

Semenov, Yu.I. (1996). *Sotsialno-istoricheskie organizmy, etnosy, natsii* [Socio-historical organisms, ethnic groups, nations]. In *Etnograficheskoe obozrenie*. No. 3, pp. 3–13.

Timonina, L.G. (1984) *Tyurkskiye zaимstvovaniya v yeniseyskikh yazykakh v sravnitel'no-istoricheskom osveshchenii; Avtoref. diss. ... kandidata filologicheskikh nauk* [Turkic borrowings in the Yenisei languages in comparative historical coverage: Author. diss. ... Candidate of Philology]. Rostov-on-Don. 169 p.

Toporov, V.N. (1990). *Yeniseiskie yazyki* [Yenisei languages]. In *Lingvisticheskiy entsiklopedicheskiy slovar* / ed. by V.N. Yartseva. Moscow, Sovetskaya entsiklopediya, pp. 150–151.

Vadetskaya, E.B., Leont'ev, N.V., Maksimenkov, G.A. (1980). *Pamyatniki Okunevskoy kultury* [Monuments of Okunev culture]. Leningrad, Nauka. 148 p.

Vasil'ev, S.A., Berezkin, Yu.E., Kozintsev, A.G. (2011). *Sibir i pervye amerikantsy* [Siberia and the first Americans]. St. Petersburg, Filologicheskiy fakul'tet Sankt-Peterburgskogo gosudarstvennogo universiteta, Nestor-Istoria. 176 p.

Verner, G.K. (2011). *Wajda E. Svyazuyushchee zveno mezhdu sibirskimi yazykami i yazykami na-dene. Dene-enseiskie svyazi* [The connecting link between Siberian languages and languages Na-dene. Dene-Yenisei ties]. In *Vestnik Tomskogo gosudarstvennogo pedagogicheskogo universiteta*. Issue 3 (105), pp. 177–179.

Verner, G.K. (1997) *Yeniseyskie yazyki* [Yenisei Languages]. In *Yazyki mira. Paleoaziatskiye yazyki*. Moscow, Indrik, pp. 169–177.

Zubov, A.A. (1996). *Problema termina "rasa" i rasovykh klassifikatsiy v sovremennoy fizicheskoy antropologii* [The problem of the term "race" and racial classifications in modern physical anthropology]. In *Etnograficheskoe obozrenie*. No. 1, pp. 15–24.

Статья поступила в редакцию 03.08.2019 г.